

Едва Фан Наньшань принял решение, как управляющий винокурни, расталкивая толпу, уже оказался перед ним.

— Вот счастливчик! Прошу, поднимайтесь наверх, хозяин и молодой господин заждались.

Толпа улюлюкала и подталкивала Фан Наньшаня к дверям заведения.

Тот прижимал к груди шар, и его недавняя решимость вмиг испарилась, стоило ему переступить порог.

— Эм... уважаемый управляющий, я думаю...

— Сейчас неважно, что вы думаете. Всё скажете наверху нашему хозяину и молодому господину.

Управляющий, продолжая говорить, подталкивал Фан Наньшаня к лестнице.

Тем временем слуга, получивший наказ от Сюй Шэнъи, уже отвел Чжоу Синъюаня в сторонку и вовсю расспрашивал о прошлом его приятеля.

Чжоу Синъюань прикинулся простаком и выложил всё как на духу. Разумеется, он приукрашивал достоинства друга.

Особенно он упирал на то, как Фан Наньшань в детстве геройски спас человека – эту историю он пересказал несколько раз, не жалея красок.

Пока Чжоу Синъюань заливался соловьем, расхваливая товарища, Фан Наньшань уже оказался на втором этаже.

Стоило ему войти, как Сюй Синцай принялся внимательно изучать его с ног до головы.

Увидев, что парень высок, ладен и лицом пригож, он удовлетворенно кивнул.

— А ты рослый малый! Скорее, отдай шар гэ-эру И. Отныне ты – человек нашей семьи Сюй.

Услышав, что теперь он «человек семьи Сюй», Фан Наньшань внезапно почувствовал, как жар прилил к лицу.

Он бросил вороватый взгляд на Сюй Шэнъи.

Заметив, что тот тоже смотрит на него, Фан Наньшань испуганно сглотнул и набрался смелости посмотреть в ответ.

Сюй Шэнъи сидел неподвижно, и в его взгляде не было ни тени волнения.

Видя это спокойствие, Фан Наньшань почувствовал, как сердце упало.

Ему показалось, что Сюй Шэнъи им недоволен. И чем ставить гэ-эра в неловкое положение, лучше уж заговорить первым.

— Послушайте, хозяин Сюй... гэ-эр Сюй... Я, Фан Наньшань, простой деревенский мужик. Я вам не чета.

Фан Наньшань говорил, то и дело поглядывая на Сюй Шэнъи.

Тот был настолько хорош собой, что даже просто сидя в молчании, заставлял сердце Фан Наньшаня биться чаще.

Но чем яснее Фан Наньшань видел красоту Сюй Шэнъи, тем сильнее ему хотелось отступить.

Он почтительно сложил руки перед собой и искренне произнес:

— Да что я... во всем городке не сыщется мужчины, который был бы вас достоин. Свадьба – дело серьезное, гэ-эр, подумайте хорошенько.

Сюй Шэнъи был удивлен.

Он не ожидал услышать подобные слова от этого простого детины.

Поставив чашку с чаем, он посмотрел на Фан Наньшаня с долей участия:

— Что такое? Ты не согласен?

Этот вопрос застал Фан Наньшаня врасплох.

Не согласен?

Он подумал: «Да разве найдется хоть один безумец, который откажется?»

Такой красавец идет к нему в мужья – только дурак не согласится.

Но...

Кажется, он и был тем самым дураком.

Видя его молчание, Сюй Шэнъи спросил снова:

— Значит, согласен?

Фан Наньшань сжал шар:

— Я... я, конечно, согласен, но я...

Он всё ещё хотел сказать, что не достоин его.

Но не успел он договорить, как Сюй Шэнъи поднялся и подошёл ближе.

А затем спокойно забрал шар из его рук.

— Раз согласен, то жди послезавтрашнего утра. Будем справлять свадьбу.

— Послезавтра? Так скоро? Гэ-эр, может, вы всё же передумаете?

Фан Наньшань попытался вставить ещё слово.

Но Сюй Шэнъи не ответил, лишь слегка изогнув губы в подобии улыбки.

Фан Наньшань остолбенел, и все слова, что были на языке, мигом вылетели из головы.

Сюй Шэнъи не обратил внимания на его замешательство и подозвал слугу.

— Сними с него мерки для одежды и обуви. Заготовленные наряды ему точно будут малы. Свадебный наряд шить из лучшей ткани, закончить за ночь. И ещё, управляющий Ван, съездите с ним к нему домой. Покажите его родным наш список даров. Если чего не хватает – немедленно доложите.

Закончив с этим, Сюй Шэнъи подозвал того слугу, что пытался всё у Чжоу Синъюаня.

— Рассказывай мне.

Слуга подбежал и принялся вполголоса докладывать Сюй Шэнъи.

Сюй Синцай сидел в стороне и, попивая чай, листал свиток, где тоже было описано всё житейское Фан Наньшаня.

От качеств характера и семейного положения до того, сколько раз он ввязывался в драки или плутовал.

Каждый в семье Сюй занимался своим делом, и за короткое время они узнали о Фан Наньшане всё до мелочей.

Лишь после полудня Фан Наньшань с совершенно ошалелым видом отправился домой вместе с управляющим Ваном.

Чжоу Синъюань, которому тоже перепало угощение в доме Сюй, всю дорогу возбужденно дергал приятеля.

Но Фан Наньшань шёл молча, и по его лицу нельзя было понять – радуется он или печалится.

Чжоу Синъюань начал волноваться.

Всё-таки это он притащил друга ловить шар.

— Братец Шань, ты чего? И впрямь не хочешь?

Фан Наньшань поднял голову к ярко-красному солнцу.

Спустя мгновение он вдруг расплылся в улыбке.

Чжоу Синъюань испугался.

— Братец Шань, не улыбайся так, мне не по себе.

Фан Наньшань не мог остановиться.

Он хохотал до тех пор, пока Чжоу Синъюань совсем не занервничал.

Затем он с силой хлопнул друга по плечу.

— Ну и шельма ты! Спасибо тебе. Если бы не ты, не видать мне такого счастья.

Фан Наньшань снова залился смехом.

А потом пробормотал себе под нос:

— Надо же, привалило счастье... Неужто это всё и впрямь со мной?

Он пребывал в таком смятении, словно всё происходило во сне. Следующие два дня пролетели как в тумане.

Так или иначе, послезавтрашним утром он действительно вошёл в двери дома Сюй.

Семья Сюй была в городке уважаемой и богатой, так что свадьбу сына справляли с размахом.

Весь день в усадьбе не стихало веселье.

И лишь когда последние гости разошлись, домочадцы смогли наконец передохнуть.

Сюй Синцай сегодня изрядно выпил и теперь полоскал рот чаем.

Перед ним стоял миловидный гэ-эр и услужливо прислуживал.

— Гэ-эр И, води своего мужа во флигель. Здесь есть кому присмотреть за мной.

Сюй Шэнъи кивнул и вышел из Восточного двора.

Фан Наньшань поспешил следом, притихнув за его спиной.

На ходу он украдкой разглядывал Сюй Шэнъи.

Сегодня на том был алый свадебный наряд, и этот красный цвет делал его красоту ещё более ослепительной.

Глядя на него, Фан Наньшань чувствовал, как пересохло в горле.

Его голова всё ещё шла кругом.

Он никак не мог понять – явь это или сон.

К тому же хмель давал о себе знать, усиливая головокружение.

Так они и добрались до Западного двора.

Едва переступив порог, Сюй Шэнъи остановился.

— Мыльня вон там. Сходи ополоснись, а то от тебя слишком разит вином.

Услышав про запах вина, Фан Наньшань тут же отступил на пару шагов.

Он почесал в затылке:

— Может, ты сначала? А я тебе воды согрею.

Сюй Шэнъи вскинул на него глаза:

— Во дворе две мыльни, и горячая вода уже готова. Иди и мойся.

Фан Наньшаню вдруг стало неловко:

— Хорошо... Тогда я пошёл.

Он развернулся и зашагал к мыльне.

Стоявший неподалеку юный слуга поспешил за ним.

— Господин зять, позвольте мне прислуживать вам при омовении.

Фан Наньшань хотел было отказаться, но в последний момент просто кивнул.

Он решил, что в богатых домах, верно, такие порядки.

И за едой, и при одевании – во всем нужны слуги.

Надо признать, прислуживание оказалось делом приятным.

Слуга так усердно тер его мочалкой, что Фан Наньшань разомлел.

Вымывшись с комфортом и переодевшись в чистое, он в сопровождении слуги отправился в покои Сюй Шэнъи.

— Господин зять, прошу в дом. Сегодня я дежурю во дворе, если ночью что понадобится – зовите. Меня Сяо У-цзы звать.

С этими словами Сяо У-цзы толкнул дверь и быстро отступил назад.

Фан Наньшань замер на пороге, не решаясь сделать шаг.

Сюй Шэнъи уже тоже привел себя в порядок. Услышав шум у двери, он не дождался гостя и спросил:

— Почему неходишь?

Услышав призыв, Фан Наньшань торопливо вошёл.

Комната не была обставлена заново – Сюй Шэнъи жил здесь с детства.

Фан Наньшаню почудилось, будто он по ошибке забрел в чужие покои, и он мгновенно залился краской от смущения.

Но тут же одернул себя: разве это не личная комната его мужа? Значит, он имеет полное право здесь находиться.

Эта мысль придала ему смелости, и он, нескладно шагая, подошёл к кровати.

Сюй Шэнъи, облаченный в красное нижнее платье, сидел за столиком и щелкал счетами.

— Ложись пока, мне нужно просмотреть счётные книги, — сказал он таким холодным тоном, будто отдавал распоряжение по какому-то пустяковому делу.

Будь на месте Фан Наньшаня кто другой, такие слова в брачную ночь ранили бы его в самое сердце.

Но Фан Наньшань во все глаза смотрел на нижнее платье Сюй Шэнъи – точь-в-точь такое же, как у него самого.

Ярко-красное, с вышитыми драконами... оно безумно ему нравилось.

И чем больше он смотрел, тем сильнее волновалось его сердце.

Молодой и полный сил деревенский парень внезапно получил такого красавца в мужья.

Было бы странно, если бы он не разволновался.

Но «разволновался» не только он сам, но и...

Фан Наньшань бросил взгляд вниз и поспешно одернул полы одежды.

— Тогда, муж... я... я первый лягу.

Запинаясь, он откинул одеяло и закутался в него по самые уши.

Он завернулся в кокон лишь для того, чтобы Сюй Шэнъи не заметил его постыдного возбуждения.

Но, оказавшись в постели, Фан Наньшань понял: позора не миновать.

В этой постели пахло слишком сладко.

Так чудесно, что ему казалось, будто он спит в объятиях самой нежности.

От этого он разволновался ещё сильнее, а следом за ним – и кое-что ещё.

Фан Наньшань в нетерпении ворочался с боку на бок.

Ещё ничего не произошло, а он уже чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Сюй Шэнъи всегда любил тишину, и появление в комнате постороннего само по себе было непривычным.

А уж когда этот «посторонний» то и дело производил шум, сосредоточиться стало совсем невозможно.

Дважды сбившись в счете, Сюй Шэнъи решительно закрыл книгу.

Ладно. К черту счета. Пришло время брачной ночи.

<http://bllate.org/book/19020/1869916>